

Слабый солнечный свет падал на заброшенный сад больницы.

Это должен был быть полдень, полный весенней жизни, но лай Кометы, направленный в сторону тени у входа в подземную парковку, наложил на сцену оттенок ужаса.

Все встали, взяли оружие, и Гуань Юаньфэн приказал Чжоу Юню: «Надень шлем».

Чжоу Юнь надел шлем и посмотрел в ту сторону. Подземная парковка больницы была двухэтажной электронной парковкой, там всегда было мрачно и сыро, пахло механизмами и бензином. Ему это место не нравилось.

Запах гнили становился все сильнее.

Из тени медленно вышел высокий зомби, сопровождаемый низким рычанием, от которого кровь стыла в жилах. Его кожа была нездорового серо-зеленого цвета, но при этом имела металлический блеск. Глаза были красными и гнилыми, что делало его особенно свирепым.

Вокруг него толпились десятки зомби, шатаясь и следуя за ним. Их глаза были пустыми, пальцы острыми, а рты открывались, как у животных, издавая жуткие крики. Они были повсюду, представляя собой неоспоримую угрозу.

Что еще хуже, высокий зомби продолжал рычать, и зомби с ближайших улиц начали стекаться в этом направлении, словно формируя огромную армию.

«Это король зомби».

Гуань Юаньфэн быстро сориентировался, крепко сжал лук в руках и приказал: «Все на деревья, на крышу автодома!»

Он сам легко прыгнул, ухватился за край автодома и несколькими ловкими движениями, как дикая кошка, взобрался на крышу. Затем он наклонился, протянул руку и помог Чжоу Юню подняться. Чжоу Юнь почувствовал, как сильная рука тянет его вверх, он оттолкнулся ногой и оказался на крыше.

Затем остальные члены команды, поддерживая друг друга, один за другим взобрались на крышу автодома, вооружились и приготовились к предстоящей битве.

Бой был неизбежен. Король зомби издал оглушительный рев, и зомби вокруг него, словно воодушевленные, начали медленно приближаться к автодому, на котором стояли бойцы. В воздухе витала неопишуемая атмосфера ужаса.

Бойцы смотрели на бесконечную толпу зомби, качающихся в их направлении, и у всех по коже пробежали мурашки.

Су Цзянин сказал: «Все кончено, мы столкнулись с королем зомби и зомби-ордой. Не стоило останавливаться в таком опасном месте, чтобы поесть. Давайте садимся в машину и уезжаем!»

Гуань Юаньфэн холодно бросил: «Заткнись!»

Су Цзянин помрачнел, но в этот момент на земле одновременно поднялись более десятка торнадо высотой в три этажа.

Торнадо ревели и бушевали, словно гигантские вращающиеся воронки, способные с легкостью поглотить все на своем пути и превратить в пыль.

Обломки и песок кружились в воздухе, создавая глубокий темный цвет. Внутри этих разрушительных торнадо сверкали фиолетово-белые молнии, которые с невероятной скоростью неслись к толпе зомби, быстро затягивая их в воронки.

Зомби перед торнадо были как бумажные, их легко затягивало внутрь, где они разрывались на куски. Молнии сверкали, взрываясь среди зомби, и гнилые куски тел разлетались во все стороны. Зомби, которые только что приближались, уже инстинктивно разворачивались и бежали.

В это время Комета с громким рыком прыгнула с крыши автодома в толпу зомби и выпустила огромный огненный дракон.

Яростное пламя, словно пробудившийся дракон, мгновенно поглотило зомби. Они издавали пронзительные крики, корчась в огне, и вскоре превратились в обугленные останки.

Бойцы ахнули. Су Цзянин стоял и бормотал в возбуждении: «Капитан... У него двойные способности, ветра и молнии?»

Король зомби, казалось, обладал зачатками интеллекта и уже почувствовал, что что-то не так. Он развернулся и побежал.

Гуань Юаньфэн глубоко вдохнул, вытащил стальную стрелу из колчана за спиной и натянул тетиву лука. Стрела была окружена фиолетово-белыми молниями.

Он отрегулировал дыхание, прицелился в короля зомби и отпустил тетиву. Стрела, как метеор, пронзила воздух, издавая пронзительный звук, и направилась прямо к королю зомби.

Стрела точно попала в сердце короля зомби. Тот издал оглушительный рев, его тело закачалось, но он не остановился.

У Цзюнь нервно напомнил: «Капитан! Зомби нужно стрелять в голову!» Хотя это может повредить ядро, но выживание важнее.

Его слова еще не успели закончиться, как молния на стреле взорвалась.

Сердце короля зомби было пробито насквозь, и его тело тяжело рухнуло на землю.

Бойцы закричали от радости.

После падения короля зомби, зомби начали отступать, как отлив. Чжоу Юнь, держа в руке жемчужину, закрыл глаза, поднял руку и призвал ледяной дождь.

Воздух, который только что был раскален огненным драконом Кометы, внезапно стал ледяным.

Несколько ледяных клинков, сверкающих в холодном ветру, словно косы смерти, с невероятной скоростью прорезали самые уязвимые места зомби - их шеи. Острые ледяные лезвия вращались, и бесчисленные головы зомби покатались по земле. Зомби без голов падали, как скошенная пшеница, демонстрируя устрашающую силу.

После боя, перед сотнями тел зомби, бойцы потратили больше часа, чтобы выкопать ядра.

Автодом и внедорожник были заполнены припасами, и они нашли еще два грузовика, чтобы перевезти оборудование. Тан Аньчэнь и Сяо Ляо сели за руль, и они всей командой отправились обратно в жилой комплекс. Под руководством Гуань Юаньфэна медицинское

оборудование было размещено в здании продаж вилл.

Это здание не было снесено, так как виллы еще не были полностью проданы. Просторный и светлый зал был оформлен в роскошном стиле, с дорогой мебелью и оборудованием. Там стояли мягкие диваны и кофейные столики, а в зоне макета был представлен план всего жилого комплекса Юньдин-Шань, а также большой экран для демонстрации.

Когда медицинское оборудование заносили внутрь, Су Цзянин недоумевал: «Когда мы вернемся на базу Чжунчжоу, вряд ли у нас будет возможность сюда вернуться. Зачем капитану так напрягаться, чтобы перевезти все это сюда?»

Дун Кэсинь посмотрел на него и сказал: «Просто слушай капитана. Капитан никогда не ошибается».

Су Цзянин сказал: «Это слишком опасно. Здесь даже есть зомби-орды. В таких маленьких местах уже нет людей, и зомби не находят еды, поэтому они становятся еще более агрессивными».

Дун Кэсинь усмехнулся: «Капитан такой сильный, о чем ты беспокоишься?»

Су Цзянин ответил: «Я просто хочу поскорее вернуться на базу».

Ляо Цзиньшэн, стоящий рядом, прямолинейно сказал: «Только вы, привилегированные обладатели способностей, хотите вернуться на базу. Здесь, с капитаном, мы сражаемся с зомби, собираем припасы и едим мясо вдоволь. Только дурак захочет вернуться на базу».

Су Цзянин: «...»

После тяжелой работы они наконец вернулись на виллу, отмылись от грязи, и Чжоу Юнь вместе с Гуань Юаньфэном действительно установили в саду мангал и начали жарить баранину.

Кроме баранины, они зарезали курицу, утку, кролика и достали замороженную гигантскую мутировавшую рыбу. Вчера было вино, а сегодня добавили тутовое вино и соки, которые они нашли в каком-то супермаркете. Стол был полон разнообразия.

Бойцы, которые обычно много двигались и много ели, после апокалипсиса в базе жили на скудных пайках. Спасательные миссии следовали одна за другой, и они давно не позволяли себе так расслабиться и насладиться изобилием еды.

На закате, оранжево-красные лучи заката окутали тихий сад. Баранина была тщательно обработана и теперь спокойно лежала на специальном мангале. Тан Аньчэнь отвечал за переворачивание и смазывание маслом, а Ляо Цзиньшэн подкладывал угли.

Другие бойцы накладывали рис, мыли овощи, помогали на кухне варить куриный суп и резали кролика для холодной закуски.

На их лицах были расслабленные и гордые улыбки. Когда они только приехали из базы Чжунчжоу, их переполняли сомнения, опасения и страх. Но Гуань Юаньфэн всего за один день, одной четкой битвой, легко поднял их боевой дух.

Баранина на огне постепенно становилась золотистой и хрустящей снаружи, но внутри оставалась нежной. Чжоу Юнь принес мед, чтобы смазать кожу, и каждый раз, когда мясо

переворачивали, слышалось приятное шипение, а воздух наполнялся сладким ароматом.

По мере того как баранина готовилась, аромат в саду становился все насыщеннее, смешиваясь с запахом цветов. Чжоу Юнь велел поставить большой стол рядом с клумбой, и бойцы собрались вокруг костра, помогая и болтая.

Днем немного моросил дождь, но сейчас он уже прекратился. Легкий ветерок приносил аромат цветов и шелест листьев.

Чжоу Юнь пошел в огород, чтобы собрать немного периллы и кинзы для приправы к баранине, но увидел Су Цзянина, стоящего перед ульями и внимательно рассматривающего их. Тот заметил его и поздоровался: «Доктор Чжоу, я только что услышал от Тан Аньчэня, что это ваши пчелы? Кажется, они мутировали, они крупнее обычных пчел. Я сначала подумал, что это шмели».

В лучах заката пчелы все еще трудились, их крылья сверкали золотом, и они выглядели необычно крупными и сильными.

Чжоу Юнь срезал пучок периллы и кинзы: «Наверное, да».

Су Цзянин посмотрел на него с ожиданием и возбуждением: «Неудивительно, что вчерашнее вино с медом было таким насыщенным! Оказывается, это мед от ваших мутировавших пчел. Мед от таких пчел очень ценен! И маточное молочко! Оно имеет высокую лекарственную и косметическую ценность. Отлично подходит для повышения энергии и иммунитета».

Чжоу Юнь кивнул. Су Цзянин продолжил: «Нужно найти способ доставить это на базу! Если вы пожертвуете это исследовательскому институту, можно получить много очков!»

Чжоу Юнь: «...»

Су Цзянин сказал: «Можно упаковать в ящики и отправить на вертолете. Я поговорю с капитаном Гуанем, чтобы найти способ. Это может стать основой для нескольких исследований».

«Это мои пчелы, не Гуань Юаньфэна. Я не собираюсь их жертвовать». Чжоу Юнь повернулся и ушел с пучком зелени. Су Цзянин: «...»

Он последовал за ним: «Вы не представляете, сколько ресурсов и привилегий можно получить в исследовательском институте. Эти вещи могут принести много очков. Даже обладатели способностей в базе Чжунчжоу живут в тесноте. Этим пчел сложно содержать, лучше пожертвовать их институту для исследований на благо всех. Капитан Гуань точно поддержит».

Чжоу Юнь отдал пучок зелени Ляо Цзиньшэну, чтобы тот помыл, и услышал, как Су Цзянин спрашивает: «Как вкусно пахнет! Баранина почти готова? А где капитан?»

Тан Аньчэнь ответил: «Он ушел с капитаном Цзяном, сказал, что пошли в охранную комнату или куда-то еще. Сказал, чтобы мы начали без него».

Тан Аньчэнь и Дун Кэсинь сняли баранину с мангала и аккуратно положили на большой поднос. Они взяли острые ножи, чтобы нарезать мясо, посыпали его тмином. Ляо Цзиньшэн помыл кинзу и нарезал ее. Чжоу Юнь лично приготовил соус, полил его горячим маслом, и аромат сразу же заполнил воздух.

Бойцы собрались вокруг, наслаждаясь жареной бараниной с хрустящей корочкой и нежной внутренностью. Тмин и измельченная перилла, посыпанные сверху, придавали мясу особый аромат. Чжоу Юнь также приготовил большой котел напитка из периллы и сушеной кожуры мандарина, добавив немного лимонного сока, что придало напитку яркий красный цвет и приятный вкус. Говорили, что он также полезен для здоровья, и даже Тан Аньчэнь не удержался и выпил лишнюю чашку.

Тем временем Гуань Юаньфэн и Цзян Жунцянь обошли весь жилой комплекс, осмотрев его изнутри и снаружи, прежде чем Гуань Юаньфэн сказал: «Ты все увидел? Нам нужны камеры с высоким разрешением и ночным видением, жесткие диски, серверы, системы наблюдения, инфракрасные датчики и все необходимые кабели. Запиши все, что нужно, завтра мы отправимся в компьютерный магазин и соберем все материалы».

«Мне нужно, чтобы все камеры в комплексе были подключены, а в доме на Юэси-3 установлены инфракрасные датчики и датчики на окна и двери. Если кто-то попытается проникнуть, система должна сразу же предупредить, и мы сможем увидеть это с 30-го этажа».

«Также нам нужна полная система автоматического полива, которой можно управлять из главного контрольного пункта».

Цзян Жунцянь недоумевал: «Мы скоро уезжаем, зачем так усложнять с этими системами безопасности и полива?»

Гуань Юаньфэн помолчал, а затем сказал: «Чжоу Юнь не уезжает».

Цзян Жунцянь был шокирован: «Как можно оставлять его одного здесь?»

Гуань Юаньфэн не ответил сразу, а через некоторое время сказал: «Он не любит общаться с людьми. Ему будет хорошо и одному».

Цзян Жунцянь возразил: «Но... ему не будет одиноко?»

Гуань Юаньфэн нахмурился: «Он независимый человек, не хочет покидать родные места. Здесь достаточно ресурсов, и он обладает способностями, чтобы защитить себя».

Цзян Жунцянь вздохнул: «Да, вы здесь действительно хорошо жили. Доктор Чжоу, похоже, человек с большим вкусом к жизни. Это наша вина, что мы забрали тебя отсюда. Он, видимо, не хочет покидать дом. Но сейчас апокалипсис, и ему одному здесь будет слишком опасно. Ты ведь тоже переживаешь за него?»

Цзян Жунцянь заметил, что Гуань Юаньфэн выглядел озабоченным, и вздохнул: «Неудивительно, что ты сегодня как на иголках. Видно, что тебе нелегко».

«Доктор Чжоу, кажется, мягкий человек. Может, он просто боится ехать в незнакомую базу и не хочет покидать это место. Вы здесь разводите кур, уток, выращиваете овощи – жизнь действительно хороша. Может, мы поговорим с ним, расскажем о базе, чтобы он перестал беспокоиться?»

Гуань Юаньфэн сразу остановил его: «Нет, не беспокой его».

Он помолчал, а затем добавил: «Он человек, который, приняв решение, не меняет его легко. У меня нет права заставлять его бросить дом и поехать со мной на базу Чжунчжоу».

Гуань Юаньфэн чувствовал, будто его сердце скребут наждачной бумагой. Он знал, что Чжоу Юнь относился к нему по-особенному, но теперь, когда приближалось время расставания, он вдруг осознал, что у него нет права требовать от Чжоу Юня чего-либо.

Он переживал, беспокоился, не хотел оставлять Чжоу Юня, но не мог бросить своих товарищей и свои обязанности.

Цзян Жунцян утешил его: «Сначала вернись на базу, привыкни, а потом вернись за доктором Чжоу». Он вдруг понял: «Вот почему ты сегодня собираешь столько припасов, которые мы не можем увезти. Ты беспокоишься, что ему не хватит ресурсов. И распределяешь их по разным местам, чтобы, даже если что-то найдут, остальное осталось в безопасности».

Гуань Юаньфэн молчал, а Цзян Жунцян достал блокнот и записал список: «Ладно, я нарисую примерный план, а завтра поеду в компьютерный магазин и соберу все необходимое. Постараюсь сделать это место безопасным».

«Давай вернемся, баранина, наверное, уже готова. Если ты не вернешься, они, наверное, не решатся начать».

Когда они вернулись, солнце уже полностью скрылось за горизонтом. В саду горел огонь, и все сидели за столом, пили вино и медовуху из тутовника, жарили шашлыки из кролика, ели куриный суп и смеялись, как будто это был обычный ужин после выполнения задания в мирное время.

Гуань Юаньфэн естественно сел рядом с Чжоу Юнем, и тот протянул ему шашлык из картофеля: «Попробуй, только что приготовил. Этот сорт картофеля идеально подходит для жарки, и он ещё очень крупный».

Гуань Юаньфэн взял шашлык и начал есть. Чжоу Юнь пошутил: «Когда ты уедешь на базу, таких картофелин уже не попробуешь. Этот сорт плохо хранится и транспортируется, его не выращивают в больших количествах. И тонкокожие помидоры – ешь побольше».

Гуань Юаньфэн кивнул, а Чжоу Юнь спросил: «Куда вы с капитаном Цзяном ходили? Разве вам не хватило дневных забот?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Цзян Жунцян – специалист по информационным технологиям, он умеет настраивать высокотехнологичное оборудование. Я попросил его улучшить систему наблюдения в комплексе, чтобы ты с верхних этажей мог видеть, что происходит у ворот и на заднем дворе. Не волнуйся, главный контрольный пункт будет в моей комнате, он не поднимется наверх и не узнает о твоих делах».

Чжоу Юнь загорелся: «Это отлично, спасибо ему. Я как раз думал, что моя система дронов не совсем удачна, и хотел спросить у капитана Цзяна совета».

Гуань Юаньфэн сказал: «Спрашивай его без колебаний». Он может настроить для тебя систему автоматического патрулирования дронов по всему комплексу. Завтра мы привезем еще несколько дронов и установим больше точек патрулирования, чтобы повысить безопасность».

Он подумал и добавил: «Но Цзян Жунцян любит поболтать, может начать уговаривать тебя поехать на базу Чжунчжоу. Просто не обращай внимания, не сердись на его болтовню».

Чжоу Юнь тихо сказал: «Не буду, вы все хорошие люди».

Гуань Юаньфэн продолжил: «Пока мы еще здесь, если тебе что-то нужно или требуется какое-то оборудование, скажи мне, я организую. Мне действительно беспокоит оставлять тебя одного в этом комплексе». Он не успел научить Чжоу Юня всему, что знал о ближнем бою, времени было слишком мало. Рядом с Чжоу Юнем он всегда был мягче, не применял к нему строгих методов тренировки новобранцев. Тогда он думал, что с ним и Кометой всегда сможет защитить Чжоу Юня.

Чжоу Юнь ответил: «Со мной Комета. Да и я редко выхожу из дома, если кто-то придет, я просто спрячусь».

Гуань Юаньфэн покачал головой: «Комета слишком заметна, и кто-то может захотеть охотиться на мутировавших животных ради ядер. Старайся избегать встреч с людьми. Если что-то пропадет, пусть пропадает. Вещи – это всего лишь вещи, безопасность важнее. Я сегодня распределил еду и припасы по разным местам в комплексе, так что даже если кто-то проникнет, они не смогут найти все. Поэтому не вступай в конфликты с людьми».

Чжоу Юнь кивнул.

Гуань Юаньфэн знал, как Чжоу Юнь дорожит своими лекарственными растениями и мутировавшими животными. Именно поэтому он беспокоился, что эти вещи могут привлечь внимание и стать целью грабежа. Чжоу Юнь был человеком с сильным характером, и Гуань Юаньфэн боялся, что тот может пойти на риск, чтобы защитить свое имущество.

Он смотрел на ладонь Чжоу Юня, на линии, пересекающие ее, и чувствовал, как в его душе бушуют противоречивые эмоции. Он злился на себя за то, что не был достаточно сильным. Если бы он мог быть непререкаемым авторитетом на базе, не подчиняясь приказам других, Чжоу Юнь мог бы поехать с ним, не боясь унижений.

Чжоу Юнь заметил, как Су Цзянин пристально смотрит на них, и понял, что некоторые вещи лучше не оставлять без внимания. Он протянул Гуань Юаньфэну несколько шашлыков: «Вот, попробуй, я смазал их медом. Мутировавший мед, очень сладкий».

Гуань Юаньфэн взял шашлыки: «Спасибо».

Чжоу Юнь тихо прошептал ему на ухо: «Тот надоедливый парень из твоего отряда скоро начнет уговаривать тебя пожертвовать этот мед на базу».

Гуань Юаньфэн почувствовал, как его ухо нагрелось от дыхания Чжоу Юня, и немного отвлекся: «Су Цзянин? Да, он иногда не понимает границ. Не обращай на него внимания, он может долго говорить. Просто откажи ему, не объясняй, чтобы он не начал опять свои длинные речи».

Чжоу Юнь сказал: «Я уже отказал, но думаю, он все равно будет тебя доставать. Наверняка начнет говорить о пользе для человечества и общества».

Гуань Юаньфэн увидел, как глаза Чжоу Юня блеснули, и понял, что тот жалуется ему, как близкому человеку. Это радовало его, но в то же время вызывало чувство вины. Он получил так много от Чжоу Юня, но не смог отплатить ему.

Он тихо сказал: «Я объясню ему, что этот мед и растения должны оставаться в секрете. Он не должен никому о них рассказывать».

Чжоу Юнь ответил: «Не стоит слишком беспокоиться. С наступлением весны мутировавших

животных и растений станет только больше. Он просто застрял в базе всю зиму и теперь видит все в новом свете. Когда он вернется в исследовательский институт, где у них есть приоритетный доступ ко всем ресурсам, он перестанет считать это таким уж редким».

Хотя Гуань Юаньфэн не особо разбирался в мутировавших растениях и животных, он видел их в лесу у водохранилища и кивнул: «Он простодушный человек. Если я скажу ему, он не станет разглашать. Он больше заботится о своей репутации и научных исследованиях. Я не очень понимаю это. Его семья попросила генерала Тана, чтобы я присматривал за ним. Его наставник очень известен, и наш отряд часто взаимодействует с больницами, так что поддерживать хорошие отношения с ними полезно. Поэтому я терпел... На самом деле, таких случаев много. Всегда есть какие-то связи и просьбы. Если это не нарушает принципов и не мешает тренировкам, я обычно соглашаюсь».

Чжоу Юнь сказал: «Ты помог ему, а он не только не благодарен, но еще и требует большего. Может, ты просто слишком мягкий и привык отдавать лучшее другим? Поэтому люди начинают считать твои вещи общими и требуют их под предлогом "высших целей"». Чжоу Юнь ткнул пальцем в колено Гуань Юаньфэна, и его взгляд был полон смысла.

Гуань Юаньфэн невольно отодвинул ногу, чувствуя, как место, которое тронул Чжоу Юнь, стало невероятно заметным. С тех пор, как Чжоу Юнь в пьяном виде заявил о своих правах на него, его ноги больше не принадлежали ему. Они стали чем-то ценным, что нельзя было больше игнорировать или ранить.

Он слегка кашлянул, чувствуя неловкость: «Раньше я действительно не придавал этому значения, но теперь буду осторожнее».

Чжоу Юнь тихо сказал: «Капитан Гуань, ты человек слова». Гуань Юаньфэн заботился о собаке, помогал незнакомым соседям в апокалипсисе, всегда брал на себя ответственность за других, чтобы доказать ценность своей жизни. Он легко отдавал себя другим.

Но что, если его тело, его данные о способностях станут связаны с безопасностью другого человека?

Гуань Юаньфэн не понимал намерений Чжоу Юня и снова пообещал: «Я буду беречь свои ноги».

Чжоу Юнь посмотрел на него с искрой в глазах: «Иногда это не только данные о теле или способностях. Помнишь, что говорили те грабители? Дети обладателей способностей, скорее всего, тоже будут обладателями способностей».

Гуань Юаньфэн замер. Чжоу Юнь смотрел на него с значимым взглядом: «У тебя такие хорошие гены – высокий, красивый, здоровый, сильный, да еще и с двойными способностями. Если какой-нибудь исследовательский институт или организация попросит тебя сдать сперму...»

Гуань Юаньфэн почувствовал, как по спине пробежал холодок: «Этого не будет!»

Чжоу Юнь серьезно посмотрел на него: «Ты думаешь, что институт не попросит, или что ты не согласишься?»

Гуань Юаньфэн глубоко вздохнул: «Ни того, ни другого... У научных учреждений должны быть базовые принципы... Это неправильно...» Он не мог представить такое. Ребенок, рожденный не из любви и ответственности, а ради исследований и продолжения рода.

Но... после слов Чжоу Юня он вдруг осознал, что в нынешнем состоянии человечества этические нормы, которые существовали в цивилизованном обществе, могут быть нарушены. Закон – это основная линия морали, но что, если закона больше нет?

И что, если найдутся те, кто добровольно согласится отдать своё тело во имя науки? Если среди аномалов появятся желающие "пожертвовать" себя ради выведения нового поколения, кем тогда будут эти дети?

Кроме того... он сам ведь не является прирождённым аномалом.

Если кто-то проведёт анализ его крови, кристалла, его ДНК... Если кто-то узнает, что его способности были получены искусственно...

Что тогда?

Что ждёт его?

И что ждёт Чжоу Юня, который стоит за всем этим?

Гуань Юаньфэн вздрогнул.

По телу пробежала ледяная дрожь.

Чжоу Юнь не сводил с него глаз. В его зрачках, словно в зеркале, отражалось пламя костра.

И вдруг Гуань Юаньфэн понял.

В тот день, когда Чжоу Юнь сделал своё странное предложение, он не просто болтал под действием алкоголя.

Его страх, его отчуждённость, его полное недоверие к миру... Всё это было не случайно.

Он всегда был настороже.

Всегда боялся.

Даже сейчас, имея возможность отправиться в один из крупных лагерей выживших, он не хотел этого. Он предпочёл остаться в своём добровольном заточении.

Даже рядом с Гуанем, с человеком, который был рядом с ним с самого начала конца света, он всё равно не раскрывался полностью.

Но ведь он уже давно выдал ему свои тайны.

Он рисковал, пересаживая кристаллы ему и Комете.

Он давно доверил ему всё, что имел.

А сможет ли он, Гуань Юаньфэн, защитить его?

Сохранить его тайну?

Гуань Юаньфэна захлестнуло странное, до сих пор незнакомое чувство.

Жалость?

Нет... Это было глубже.

Гнетущая, тяжёлая вина.

Он посмотрел в эти ясные, чистые глаза Чжоу Юня.

И сделал обещание, которое никогда не нарушит:

"Я клянусь тебе: ни мои данные, ни информация о моих способностях, ни мой организм - ни органы, ни ДНК, ни кровь - ничего из этого я не позволю никому использовать в исследованиях. Никогда. Ни одной организации, ни одному человеку."

<http://bllate.org/book/14690/1312345>